

© Е.В. КАРГАПОЛОВА

k474671@list.ru

УДК 316.354

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу социального самочувствия населения одного из регионов Российской Федерации — Астраханской области. Рассматриваются такие индикаторы социального самочувствия как защищенность от социальных опасностей, удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм.

SUMMARY. This article analyzes the social well-being of the population of one of the Russian Federation regions - Astrakhan Region. Such indicators of social well-being as a protection against social risks, life satisfaction, and social optimism are considered in the text.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальное самочувствие, социальные опасности, удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм.

KEY WORDS. Social well-being, social risks, life satisfaction, social optimism.

Одной из комплексных объективно-субъективных характеристик условий жизнедеятельности населения является социальное самочувствие. «Социальное самочувствие как понятие в научной литературе определяется как объективно-субъективная характеристика, которая отражает уровень удовлетворения социальных потребностей, а также собственного положения в сравнении с другими индивидами и социальными группами» [1; 85-86]. Так как это понятие характеризует как объективные, так и субъективные показатели состояния индивида в социальной среде, то весьма актуальным становится изучение локально-территориальных, региональных индикаторов этого состояния. Как отмечает Н.В. Дулина, «понятно, что существует некая норма, «стандарт» социального самочувствия, как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которая обеспечивает эмоционально-комфортное существование субъекта (нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем). Причем для любой локальной (территориальной, профессиональной и т.д.) общности это свой стандарт. «Стандарт Волгограда» вряд ли будет принят как норма жителями Москвы или Питера. Нормальное социальное самочувствие, теоретически, с одной стороны, «обеспечивается» самим индивидом (группой, населением в целом), с другой стороны — региональной властью, которая «задает» (определяет) параметры экономических, социальных, политических процессов в своем регионе» [2; 89].

В настоящее время не существует однозначной операционализации понятия «социальное самочувствие» через систему индикаторов и показателей. Так, на-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-03-00696а «Перспективы социокультурного развития Астраханской области»).

пример, в инструментарий некоторых региональных исследовательских проектов традиционно включается блок вопросов, посвященных социальному самочувствию населения. «Данные, полученные в ходе исследования, используются для расчета частных индексов, которые агрегируются в интегральный показатель — индекс потребительских настроений населения. Вариант индекса РИПН (региональный индекс потребительских настроений, вариант ИПН) разработан Ассоциацией региональных социологических исследований «Группа 7/89» для применения в межрегиональных исследованиях» [3; 143].

Одним из интегральных показателей социального самочувствия населения является также индекс социального самочувствия (Исс), который рассчитывается, исходя из трех составляющих: «(1) среднее значение защищенности населения (Кз) от 10 социальных опасностей ...; (2) степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом (Ку) ...; (3) среднее значение социального оптимизма (Ко): сравнение уровня жизни с прошлым годом, ожидания в ближайшем году, уверенность в своем будущем» [4; 792]. Мы использовали именно этот индекс при исследовании социального самочувствия населения одного из субъектов Российской Федерации — Астраханской области*.

Если говорить о степени защищенности населения региона, то на первое место при оценке острых социальных опасностей (% ответивших «совсем не защищен»; «пожалуй, не защищен» от числа опрошенных) вышли преступность и бедность (разница минимальная — 52,6% и 51,1% ответов соответственно), на втором месте (опять же с минимальной разницей) — экологическая угроза и произвол чиновников (49,7% и 48,3% ответов соответственно). Далее отмечаются произвол правоохранительных органов (36,8% ответов), одиночество и заброшенность (32,3% ответов). Наименее остро населением области ощущаются такие социальные опасности, как преследования за политические убеждения (16,5% ответов), притеснения из-за пола или возраста (16,2% ответов), ущемления из-за национальности (11,5% ответов) притеснения за религиозные убеждения (10,2% ответов). Последние два показателя являются значимыми для многонационального и поликонфессионального региона (табл. 1).

Результаты регионального исследования в контексте распределения социальных опасностей в иерархической последовательности в принципе соотносятся с результатами пятой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН в 2006 г., но при этом уровень социальных опасностей россиянами в 2006 г. оценивался несколько выше: преступность — 71% ответов, бедность — 68% ответов, экологическая угроза — 62% ответов, произвол чиновников — 59% ответов, произвол правоохранительных органов — 52% ответов. В целом степень незащищенности жителей Астраханской области от социальных опасностей гораздо ниже, чем в

* Научно-исследовательская Лаборатория социально-психологических исследований Астраханского инженерно-строительного института в декабре 2009 г. в соответствии с Типовой методикой, разработанной ЦИСИ ИФ РАН под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой, провела региональное полевое исследование методом интервью по месту жительства, включающее блок вопросов по социальному самочувствию жителей региона. Опрос проводился по типу стратифицированной многоступенчатой, случайной на этапе отбора респондентов выборке. Объем выборки составил 1000 человек, проживающих в 22 населенных пунктах области.

среднем по России. Незащищенность от преступности астраханцы ощущают в меньшей степени, чем жители Пермского края, Ульяновской, Курской, Смоленской областей, Республики Карелия. Также наши земляки (наряду с населением Карелии и Тюменского региона) считают себя в большей степени защищенными от бедности. Жители Ульяновской, Курской, Смоленской областей и Пермского края гораздо острее ощущают опасность экологической угрозы. В Карелии, Вологодской области, Чувашии произвол чиновников как социальная опасность воспринимается населением в меньшей степени, чем в нашем регионе. Также населением области не так остро ощущается незащищенность от произвола правоохранительных органов (в меньшей степени эту опасность ощущают только жители Чувашии).

Таблица 1

Астраханская область и восемь регионов России: незащищенность населения от острых социальных опасностей (% ответивших «совсем не защищен»; «пожалуй, не защищен» от числа опрошенных, 2006/2007 гг., Астраханская область — 2009 г.) [4; 683]

Виды опасностей	Преступность	Бедность	Экологическая угроза	Произвол чиновников	Произвол правоохранительных органов
Астраханская область	52,6	51,1	49,7	48,3	36,8
Россия, 2006	71	68	62	59	52
Курская область	65,8	54,3	55,4	57,3	48,4
Смоленская область	62,0	58,6	54,3	49,5	47,6
Вологодская область	50,0	47,0	39,0	40,0	40,0
Республика Карелия	60,8	50,6	31,7	42,3	41,1
Ульяновская область	69,3	60,9	58,6	66,8	60,7
Чувашская Республика	50,5	47,1	38,3	38,2	30,5
Пермский край	69,8	58,1	55,1	53,6	48,5
Тюменский регион	54,0	52,0	46,0	51,0	44,0

Следующий показатель, используемый при расчете Исс для выявления обобщенной характеристики социального самочувствия, — степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом. Полностью удовлетворены своей жизнью 16,8% астраханцев, скорее удовлетворены — 39,6% опрошенных, затруднились сказать точно — 16,3% респондентов, не очень удовлетворены — 22,4% наших земляков. 3,7% опрошенных ответили, что совсем не удовлетворены, и 1,1% астраханцев отказались от ответа (табл. 2). Горожане чуть более удовлетворены своей жизнью, чем жители села. Сельские жители в большей

степени затрудняются ответить на этот вопрос. Коэффициент удовлетворенности своей жизнью в Астраханской области соотносится с данными всероссийского мониторинга 2006 г. Мужчины региона чуть более удовлетворены своей жизнью, чем женщины. Существует прямая зависимость между уровнем материального достатка и образования и степенью удовлетворенности жизнью: среди не имеющих образования только 15% полностью удовлетворены жизнью, среди лиц с незаконченным средним образованием — 12,9%, со средним общим — 20,1%, среди выпускников НПО — всего 6,3%, выпускников СПО — 15,1%, с незаконченным высшим — 26,6%, с высшим — 20,9%, с послевузовским — 17,6%. Более всего затрудняются ответить на этот вопрос лица с начальным профессиональным образованием (37,5%). Жители областного центра менее всего удовлетворены в целом условиями жизни, не очень удовлетворены — жители рабочих поселков, в большей степени затрудняются ответить — жители малых городов региона.

Таблица 2

Насколько жители Астраханской области удовлетворены своей жизнью в целом (в % от числа опрошенных, 2009 г.)

Варианты ответов	Город	Село	Всего	РФ, 2006
Полностью удовлетворены	19,8	18,4	16,8	9
Скорее удовлетворены	39,9	35,2	39,6	45
Затруднились сказать точно	12,9	19,3	16,3	17
Не очень удовлетворены	21,8	23,3	22,4	24
Совсем не удовлетворены	3,7	2,2	3,7	5
Отказались от ответа	1,9	1,5	1,1	0
Итого	100	100		100

Уверенность в своем будущем — одна из составляющих индекса социального оптимизма. 14,4% от общего числа опрошенных в регионе вполне уверены в своем будущем, 21,4% респондентов ответили «скорее уверены, чем нет», 17,3% астраханцев — «скорее не уверены, чем уверены» в своем будущем, 6,9% жителей региона — «совершенно не уверены», 1,5% опрошенных отказались от ответа. Самая значительная часть «сомневающихся» респондентов (38,6% опрошенных) не смогла сказать точно о своей уверенности в будущем. Если сравнивать с данными Всероссийского мониторинга, то за период 2006-2009 гг. количество оптимистов и пессимистов снизилось (на 8% и 4% соответственно), количество «сомневающихся» увеличилось на 12,6% (табл. 3).

**Насколько жители Астраханской области уверены в своем будущем
(% от числа опрошенных, 2009 г.)**

Варианты ответов	Город	Село	Всего	РФ, 2006
Вполне уверены	14,2	15,0	14,4	11
Скорее уверены, чем нет	23,2	19,6	21,4	32
Не могут сказать точно	35,4	39,5	38,6	26
Скорее не уверены, чем уверены	19,2	18,1	17,3	21
Совершенно не уверены	5,9	6,0	6,9	9
Отказались от ответа	2,1	1,9	1,5	1
Итого	100	100	100	100

Необходимо отметить, что удовлетворенность жизнью жителей Астраханской области гораздо выше, чем уверенность в будущем (56,4% и 35,8% соответственно), что свидетельствует о некоторой нестабильности социально-экономического развития региона. При этом женщины региона в меньшей степени уверены в своем будущем, чем мужчины; лица с начальным общим и начальным профессиональным образованием — в меньшей степени, чем с послевузовским. Чем выше уровень материального благосостояния, тем выше уверенность в будущем. Чуть более уверены в будущем жители рабочих поселков и областного центра, менее — сельчане и жители малых городов.

Ответы на вопрос «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» распределились следующим образом: «стали жить намного лучше» — 6,8% опрошенных; «стали жить несколько лучше» — 19,8% респондентов; «ничего не изменилось» — 45,9% опрошенных, «стали жить несколько хуже» — 18,8% респондентов, «стали жить намного хуже» — 5,1% астраханцев, «не знаю» — 3,5%. Практически каждый пятый из самых небогатых отметил, что стал жить намного хуже, чем в прошлом году. Мужчины дают более оптимистичные ответы на этот вопрос, чем женщины. Ухудшение положения по сравнению с прошлым годом в большей степени отмечают жители Астрахани и рабочих поселков, в меньшей — жители малых городов и сел.

Если говорить об ожиданиях населения в ближайшем году, то 11,4% респондентов ответили, что будут жить лучше, 19,4% — «будем жить несколько лучше», 24,3% астраханцев считают, что ничего не изменится, 6,2% отвечают «будем жить несколько хуже», 1,2% — «будем жить значительно хуже». Наибольший пессимизм в оценке ближайшей перспективы проявляют женщины, «бедные» (а не «нищие», как можно было предположить), лица с начальным общим и начальным профессиональным образованием. Заслуживает специального рассмотрения тот факт, что 35,6% респондента отказались от ответа на этот вопрос, что превышает результаты общероссийских мониторингов 1998-2006 гг., когда «молчаливое большинство» составляло 21-25% [4; 685]. Необходимо отметить, что количество

отказавшихся ответить на этот вопрос не учитывается при расчетах индексов социального самочувствия и социального оптимизма. Интересно отметить, что таковых больше среди «обеспеченных» и «бедняков» (42,7 и 40,9% соответственно), далее следуют «зажиточные» и «нищие» (34,8 и 34% соответственно) и замыкают эту категорию (что естественно) «богатые» (11%).

Исходя из полученных в ходе опроса данных был произведен расчет интегральных индексов социального оптимизма и социального самочувствия населения Астраханской области. Как видно из табл. 4, компоненты социального самочувствия и Исс превосходят общероссийские показатели. С одной стороны, это может свидетельствовать о высоком уровне адаптации астраханцев к жизни в условиях перманентного кризиса и социальных перемен. С другой стороны, исследования показывают, что не существует прямой зависимости социального самочувствия и уровня материального благосостояния. Необходимо также отметить погрешности в методике расчета индексов, в которой не учитывается мнение «сомневающихся» и отказавшихся отвечать.

Таблица 4

Астраханская область (2009 г.) и восемь регионов России: индекс социального самочувствия населения, 2006/2007 гг. [4; 685]

Индекс социального самочувствия (Исс), его компоненты	Защищенность от опасностей (Кз)	Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	Социальный оптимизм (Ко)	Индекс социального самочувствия населения (Исс)
Астраханская область	0,62	0,69	0,63	0,65
РФ, 2006	0,58	0,66	0,58	0,61
Курская область	0,62	0,64	0,62	0,63
Смоленская область	0,55	0,55	0,59	0,56
Вологодская область	0,60	0,60	0,58	0,59
Республика Карелия	0,66	0,66	0,64	0,65
Ульяновская область	0,66	0,67	0,66	0,66
Чувашская Республика	0,67	0,68	0,56	0,63
Пермский край	0,62	0,67	0,66	0,65
Тюменский регион	0,60	0,65	0,68	0,64

Показатели социального самочувствия соотносятся с результатами опроса в регионах России: по индексу защищенности и индексу социального оптимизма область находится в средней группе, по степени удовлетворенности населения своей жизнью регион занимает лидирующее положение, по индексу социального самочувствия в целом входит в группу лидеров наряду с Ульяновской областью, Республикой Карелией и Пермским краем. Интересно отметить, что

в регионах России индексы социального самочувствия рассчитывались в 2006-2007 гг. до начала финансово-экономического кризиса, а в Астраханской области — в декабре 2009 г. Жители региона отмечают степень влияния кризиса на их жизнь следующим образом: 58,3% ощутили на себе и членах своей семьи его последствия, 29,7% считают, что кризис не оказал никакого влияния. Но при этом в целом финансово-экономический кризис не стал существенным фактором изменения социального самочувствия населения Астраханской области.

Противоречивые тенденции в исследовании социального самочувствия населения региона требуют перехода к активному мониторинговому ритму изучения его индикаторов и показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Токарев В.В., Дулина Н.В. Опыт социального мониторинга в городе // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2010. № 9(69). С. 78-86.
2. Дулина Н.В., Токарев В.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: М-лы Всерос. научно-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Смоленск, 2009. С. 89-95.
3. Дулина Н.В. Управление результатами: индикаторы и показатели социального самочувствия жителей региона // Модернизация регионов России: инвестиции в инновации. М-лы IV Междунар. научно-практ. конф. Астрахань, 2010. С. 143-146.
4. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Институт философии. Центр изучения социокультурных изменений. Научно-координационный совет секции ФСПП ОИИ РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» / Сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Academia, 2009. 808 с.